

АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ В 1988-1994 ГОДАХ: ГЕНОЦИД АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА И ЗАХВАТ КАРАБАХА

Руслан ШЕВЧЕНКО,

доктор истории,

главный специалист Ассоциации “Мемориал”

Предпосылки этого конфликта закладывались еще за несколько лет до его начала. Этому способствовало и то обстоятельство, что еще с середины 1980-х годов, целый ряд предприятий и кооперативов Армении под прикрытием руководства республики наладили производство, доставку огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, средств связи и транспорта нелегальным бандформированиям в Карабахе [6, с. 190]. Оккупация Карабаха и соседних районов продолжается и сегодня, потому данная тема по-прежнему актуальна, и не только для исследователей.

Уже со второй половины 1987 г. в Армении активно проводилась кампания по сбору подписей за присоединение Нагорно-Карабахской автономной области. В августе 1987 г. письмо с требованием передать Карабах Армении, подписанное десятками тысяч карабахских армян, было отправлено в Москву. Следом туда отправились и делегации подписантов, чтобы убедить союзное руководство в необходимости этого шага. Более того, карабахский вопрос активно лоббировали и армяне за границей. Еще в 1985 г., на XXIII съезде международной армянской террористической организации «Дашнакцутюн» в Афинах был детально обсужден вопрос расширения Армении. Разногласия вызвал лишь подвопрос, касающийся того, в каком направлении это расширение следует предпринимать - с севера или с юга (западное, «турецкое» направление, памятуя печальный для армян исторический опыт взаимоотношений с Турцией, не затрагивался). В ходе голосования большинством в 1 голос было выбрано карабахское (азербайджанское) направление [4, с. 160-161]. Во исполнение этого решения, в октябре 1987 г. при поддержке «Дашнакцутюн» в Ереване был создан комитет «Карабах», которому было предписано проведение масштабных вооруженных операций с целью изгнания азербайджанцев из Карабаха. Комитет возглавили будущий Президент независимой Армении Л. Тер-Петросян и И. Мурадян. Тогда же, в ереванском парке им. А.С.Пушкина состоялся и первый митинг «Карабаха». А через несколько дней советский лидер М.Горбачев с женой встретились в США с представителями «Дашнакцутюн». Представителям «Дашнакцутюн» было обещано, что они будут иметь в Армении свой офис, печатный орган и информационный центр [7, с. 238-239].

Оригинальное, чтобы не сказать больше, «обоснование» претензиям Армении на Карабах дал бывший первый заместитель Председателя Совета Министров Армении Д. Киракосян в своей беседе с зам.председателя КГБ СССР Ф.Бобковым (уже в 1988 г.): Армении, дескать, нужна земля потому, что из-за отсутствия земли армяне вынуждены покидать Армению и расселяться в разных регионах СССР [2, с. 207-208]. АН Армении подготовила «научно обоснованную» петицию, составители которой пошли еще дальше: они потребовали передать не только Карабах, но и Нахичевань, хотя 97% ее населения составляли азербайджанцы. На сторону соплеменников стал и советник Горбачева А.Аганбегян, который тоже выступил в ноябре 1987 г. в парижском отеле «Интерконтиненталь» перед армянской аудиторией с идеей переподчинения Карабаха от Азербайджана к Армении, заверив собравшихся, что уже имеется согласие М.Горбачева на присоединение Нагорного Карабаха к Армении. Это сенсационное заявление было опубликовано 18 ноября 1987 г. в газете «Umanite» [5, с. 51-52; 6, с. 189-190].

Первые симптомы будущего конфликта явственно проступили в сентябре-октябре 1987 г., жители с. Чардахлы Шамхорского района, протестовали против увольнения директора здешнего совхоза-армянина. Тогда же, осенью 1987 г., началось и активное преследование азербайджанцев, живших в Армении.

В результате прошедших в ноябре 1987 - феврале 1988 гг. этнических чисток азербайджанцы, компактно жившие в Кафанском и Мегринском районах Армении, были вынуждены бежать в Азербайджан. Первая волна беженцев докатилась до Баку в январе 1988 г. К тому времени в Азербайджане скопилось уже 4 тыс. беженцев из Армении [5, с. 52-53; 6, с. 190].

Тогдашнее партийно-государственное руководство Азербайджана сочло случившееся «националистическими», «экстремистско-сепаратистскими» процессами и направило в Степанакерт 11

февраля 1988 г. группу партийных деятелей республики во главе со вторым секретарем ЦК КП Азербайджана В.Коноваловым. В нее вошел и отделом административных органов ЦК КП Азербайджана М.Асадов, а также заместители руководителей КГБ, МВД, Прокуратуры, Верховного Суда и милицейская охрана. В ночь на 12 февраля 1988 г в Степанакерте состоялось расширенное заседание Бюро обкома КП Азербайджана, на котором «экстремистско-сепаратистские процессы» были осуждены и вынесено решение провести 12 февраля 1988 г. партхозактивы в Степанакерте, районных НКАО и на уровне автономной области с разбором сложившегося положения [5, с. 53].

Действительно, 12 февраля 1988 г. в Степанакерте состоялся городской партхозактив с участием представителей Баку во главе с В.Коноваловым, местных партруководителей, глав госучреждений, предприятий и организаций. Выступавшие поначалу осуждали происшедшее, говорили о нерушимом армяно-азербайджанском братстве и критиковали «отдельные хозяйственные недостатки». Однако на трибуну сумел прорваться некий М.Мирзоян, который публично обвинил первого секретаря Карабахского обкома КП Азербайджана Б.Кеворкова в пренебрежении национальной спецификой Карабаха, «азербайджанизации» госаппарата области и т.д. В результате ситуация вышла из-под контроля и руководство спешно покинуло зал. Неудачно прошло аналогичное собрание в Аскеранском районе, а в Гадрутском уже только его попытка привела к стихийному митингу [5, с. 54].

На другой день, 13 февраля 1988 г. с разрешения Степанакертского горисполкома, обозначившего цель мероприятия - требование о воссоединении НКАО с Арменией, состоялся первый митинг, на котором выдвигается призыв присоединить Карабах к соседней республике. М. Асадов безуспешно пытался сорвать митинг. Власть фактически перешла в руки Совета директоров, куда вошло руководство крупных предприятий области и отдельные активисты. Этот совет решил провести сессии гор- и райсоветов и затем созвать сессию областного совета. Их намерения неожиданно подогрело и заявление М.Горбачева 18 февраля 1988 г. о необходимости пересмотреть национальный вопрос в СССР. 20 февраля 1988 г. внеочередная сессия Нагорно-Карабахского областного совета приняла решение «О ходатайстве депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». 21 февраля 1988 г. Политбюро ЦК КПСС квалифицировало это ходатайство как противоречащее интересам Азербайджана и Армении, принятое под давлением «экстремистов» и «националистов», однако ограничилось в своем решении только призывами к нормализации обстановки, выработке и осуществлению мер по дальнейшему социально- экономическому и культурному развитию НКАО [1, с. 12; 5, с. 55; 6, с. 190]. Примечательно в этой связи то, что именно 20 февраля 1988 г., одновременно с вышеназванной сессией, в Ереванском Доме писателей была публично обнародована программа действий комитета «Карабах» [7, с. 240].

Но было уже поздно решать назревший конфликт подобными методами. 22 февраля 1988 г. близ Аскерана произошло столкновение большой группы азербайджанцев из Агдама, направлявшейся в Степанакерт, чтобы выразить протест против обращения сессии областного совета НКАО, с местным населением, вооруженным охотничьими ружьями. В ходе столкновения было убито 2 азербайджанца А. Хаджиев и Б. Гулиев [5, с. 55-56]. Уже 22-24 февраля 1988 г. из различных районов Армении, в основном Кафанского, в Азербайджан стали прибывать большие группы беженцев, изгнанных с родных мест армянскими террористами [7, с. 242]. 22 февраля 1988 г. в Ереване прошла 50000 демонстрация в поддержку требований сессии, а 26 февраля - еще один, полумиллионный митинг с аналогичными воззваниями и призывами к оружию и «давить турок». Тогда же, 26 февраля, М.Горбачев встретился с З. Балаяном и С. Капутикян, с которыми обсудил вопросы дальнейшего развития НКАО. Армянские гости заявили о «твердом намерении» местных армян добиться присоединения Карабаха к Армении [5, с. 55-56]. Так, 26 февраля 1988 г. в Сумгаите состоялся и митинг в 40-50 человек в защиту территориальной целостности Азербайджана, переросший 27-29 февраля в массовые столкновения с армянским населением города. По данным Генпрокуратуры СССР, было убито 26 армян и 6 азербайджанцев (армянские источники увеличили число жертв-армян в десятки раз). Как было установлено, к погромам были привлечены уголовники неместного происхождения, армяне по национальности, убивавшие мужчин и насиловавшие женщин и провокационно призывавшие «мстить всем армянам» [5, с. 56-57; 6, с. 191-192]. Сумгаитские события были обсуждены на заседании Политбюро ЦК КПСС 29 февраля 1988 г. Председательствовавший на нем М.Горбачев сообщил, что в Ереване распространяются листовки с призывом перестать митинговать и братья за оружие, что новое руководство Нагорного Карабаха открыто подстрекает из Армении и что все действия в Степанакерте совершаются в соответствии с инструкциями и приказами из Еревана. Однако

руководство Азербайджана более 2 месяцев тянуло с обсуждением сумгаитских событий на Бюро ЦК КП республики, которое состоялось только 7 мая 1988 г., когда ситуация уже резко ухудшилась [6: с. 192].

9 и 21 марта 1988 г. разгоравшийся конфликт стал предметом обсуждения соответственно в ЦК КПСС и на Политбюро ЦК КПСС, но обе конфликтующие стороны категорически отвергали любые компромиссные предложения, а М.Горбачев на заседании 21 марта 1988 г. даже признал, что первый секретарь ЦК КП Армении К. Демирчян не желает слышать ни о каких других путях решения, кроме передачи Карабаха Армении. В марте 1988 г. Президиум Верховного Совета СССР, Совмин СССР и ЦК КПСС приняли несколько постановлений с целью решить возникший межнациональный конфликт в НКАО, разоблачить кредо комитета «Карабах», показать, кому служат армянские националисты, а КГБ СССР получил задание собирать информацию о путях и способах передачи оружия экстремистам [6, с. 192-193]. Однако большинство членов Карабахского облсовета и обкома КП Азербайджана (первым секретарем обкома вместо Б.Кеворкова еще 23 февраля 1988 г. стал Г.Погосян) также поддержали требования о передаче Карабаха Армении, оформленные в соответствующие решения этих органов власти. Не помогла и смена первого секретаря ЦК КП Азербайджана (в мае 1988 г. К.Багиров был смещен А.Везировым). В Карабахе начались проармянские шествия, митинги, забастовки предприятий, организаций и учреждений. Был создан неформальный комитет «Крунк» во главе с директором Степанакертского комбината стройматериалов А.Манучаровым, который, формально заявляя о намерениях изучать историю края, его связи с Арменией и восстанавливать памятники старины, превратился в организатора протестов. Указом Президиума Верховного Совета Азербайджана «Крунк» был распущен, но продолжил свою деятельность уже нелегально. В рамках растущего движения «за присоединение Карабаха» в Ереване был создан комитет «Карабах», лидеры которого потребовали усилить давление на государственные структуры для достижения этой цели. Как следствие, поток азербайджанских беженцев из Карабаха стал усиливаться (только за февраль-май 1988 г. было зарегистрировано около 50 000 азербайджанских беженцев из Армении и Карабаха). Их размещали в 43 районах республики. Карабах стали посещать представители советских и государственных структур СССР. ЦК КПСС и Совет Министров СССР даже приняли в срочном порядке постановление «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988- 1995 гг.» [4, с. 160; 5, с. 57-60; 7, с. 246].

Однако обстановка продолжала накаляться. 14 июня 1988 г. Верховный Совет Армении «дал согласие» на вхождение НКАО в состав Армении. 13 и 17 июня 1988 г. Верховный Совет Азербайджана принял решение о неприемлемости и невозможности отделения НКАО от Азербайджана в пользу Армении. Тогда 12 июля 1988 г. Совет народных депутатов НКАО принял решение об одностороннем выходе из состава Азербайджана. 13 июля 1988 г. Президиум Верховного Совета Азербайджана, опираясь на Конституции СССР, Азербайджана и Закон об НКАО, объявил это решение незаконным, так как территория союзной республики не могла быть изменена без ее согласия. Президиум Верховного Совета СССР 18 июля 1988 г. решил, что действующие границы Азербайджана и Армении изменять нецелесообразно (однако, несмотря на это, 1 декабря 1988 г. Верховный Совет Армении все равно принял постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха») [5, с. 58-60; 8, с. 48-49].

Как следствие, в июле 1988 г. в Армении начались многодневные забастовки коллективов предприятий, организаций, учебных заведений и массовые митинги, а 22 сентября 1988 г. была прекращена работа ряда предприятий и городского транспорта Еревана, Ленинакана, Абовяна, Чаренцавана, Эчмиадзинского района. В ходе стычек с военными был убит один из митинговавших. К наведению порядка стали привлекать военных. А в Степанакерте предприятия не работали уже несколько месяцев, шествия по улицам города стали ежедневными, образовался и воздушный мост с Ереваном специально для поддержки этих акций. Это происходило, даже несмотря на введение в НКАО с 28 июля 1988 г. режима Чрезвычайного положения. В августе 1988 г., при полном попустительстве властей и милиции были сожжены азербайджанские жилые кварталы города. К сентябрю 1988 г. все азербайджанское население было изгнано из города, а к концу 1988 г. азербайджанцы были депортированы из Армении (на 7 декабря 1988 г. число беженцев из Армении достигло 110 тыс. человек), разрушена была и мечеть в Ереване [5, с. 59-61; 6, с. 194; 7, с. 247]. По данным академика Б. Будагова, это осуществлялось в соответствии с утвержденным ЦК КП Армении 25 ноября 1988 г. чудовищным планом по насильственному изгнанию азербайджанцев с территории Армении, причем в максимально короткие сроки - к 5 декабря 1988 г [7, с. 248]. Кроме того, в том же 1988 г. в Москве был создан «Союз Армян», который обеспечивал впоследствии армянских террористов в Карабахе и самой Армении новыми наемниками, оружием и боеприпасами [7, с.

240]. Закономерным результатом этой изуверской политики стало заявление первого секретаря ЦК КП Армении С.Арутюняна на Первом съезде народных депутатов СССР 2 июня 1989 г.: «По состоянию на 1 июня 1989 г., в Армении нет ни одной азербайджанской семьи» [7, с. 256].

12 января 1989 г., по решению Президиума Верховного Совета СССР, был сформирован впервые в истории СССР Комитет особого управления НКАО во главе с заведующим отделом ЦК КПСС Вольским, взявшим на себя всю полноту власти в области и фактически выведшим НКАО из-под контроля властей Азербайджана. В Армении было введено Чрезвычайное положение, лидеры «Карабаха» во главе с будущим Президентом Армении Л.Тер-Петросяном были арестованы. Однако уже в апреле-мае 1989 г., после короткого замешательства, лидеры «Карабаха» и их сторонники приступили к новому этапу борьбы, начав провоцировать столкновения армян НКАО с внутренними войсками и азербайджанцами, возобновились уличные столкновения в Степанакерте и Мардакерте, а уже в начале мая армяне, жившие к северу от НКАО, создали первые военные формирования [5, с. 61]. Только в 1988-1989 гг., по данным Прокуратуры Азербайджана, армянские боевики убили 216 азербайджанцев, в основном детей, женщин и стариков [6, с. 195-196].

26 июля 1989 г. внеочередная сессия Шаумяновского райсовета Азербайджана самовольно приняла решение о вхождении в состав Армении. А 16 августа 1989 г. состоялся «съезд населения НКАО», принявший обращение к азербайджанскому народу, в котором лицемерно выражалось озабоченность отчужденностью между ним и армянами, предложил сотрудничество частям Советской армии, размещенным в регионе и избрал Национальный совет во главе с народным депутатом СССР Григоряном, который должен был практически реализовать решения сессии областного совета НКАО от 20 февраля 1988 г. Летом 1989 г. Армения ввела блокаду Нахичеванской АССР, в ответ Народный фронт Азербайджана объявил экономическую блокаду самой Армении (в ноябре 1989 г. из-за постоянных нападений армянских террористов прекратилось и железнодорожное сообщение двух республик). 16 августа 1989 г. «съезд полномочных представителей населения НКАО заявил об отказе признавать статус Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, провозгласил Карабах «независимой союзной территорией», которой управляет созданный самим же «съездом» некий «Национальный совет». Все его «решения» были, разумеется, отменены Верховным Советом Азербайджана 26 августа 1989 г. 17 сентября 1989 г. Верховный Совет Азербайджана принял конституционный закон, который провозгласил право учреждать и упразднить автономии на своей территории. 23 сентября 1989 г., в целях защиты прав азербайджанского народа, Верховный Совет Азербайджанской ССР принял еще один конституционный закон - о суверенитете республики, где указывалось, что он действует и в автономиях, включая НКАО, и что границы республики могут быть изменены только по взаимной договоренности с союзными республиками. 28 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР, уступая требованиям властей Азербайджана, упразднил Комитет особого управления НКАО, потребовал от властей Азербайджана создать республиканский оргкомитет и восстановить деятельность Советов народных депутатов НКАО. Оргкомитет возглавил новый второй секретарь ЦК КП Азербайджана В. Поляничко. Однако деятельность Облсовета не возобновилась, а автономия области не была обеспечена. Как следствие, депутаты областной сессии самостоятельно провозгласили возобновление своей деятельности и не признали Республиканский оргкомитет, что привело к созданию в НКАО двух центров власти. 1 декабря 1989 г. Верховный Совет Армении и Национальный Совет НКАО провели совместное заседание, на котором приняли постановление о воссоединении НКАО с Арменией [3, с. 58-59; 5, с. 61-63; 6, с. 194; 7, с. 262].

Более того, 9 января 1990 г. Верховный Совет Армянской ССР принял решение о включении социально-экономического развития Нагорного Карабаха в республиканский бюджет Армянской ССР на 1990 год. А так как армянские власти обосновывали свои претензии на Карабах тем, что он был передан Азербайджану решением Кавказского Бюро РКП (б) 5 июля 1921 г. якобы незаконно (полностью игнорируя тот факт, что Карабах в течение всей своей истории был частью территории Азербайджана), то Постановлением Верховного Совета Армении от 13 февраля 1990 г. это решение 1921 г. было признано незаконным [3, с. 59; 6, с. 185]. В ответ Верховный Совет СССР в своих постановлениях от 10 января и 3 марта 1990 г. вновь подтвердил территориальную целостность Азербайджана, принадлежность НКАО Азербайджанской ССР и признал не имеющими юридической силы с момента принятия все предыдущие решения Верховного Совета Армянской ССР, включая Постановление от 1 декабря 1989 г. А 6 марта 1990 г. и Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР принял резолюцию «О неприемлемости территориальных притязаний Армянской ССР» [3, с. 59; 6, с. 185].

Не прекращались нападения армянских боевиков на азербайджанские населенные пункты в Карабахе и некоторые населенные пункты в самом Азербайджане (Аскеран, Агдам и другие), а уже в декабре 1989 г. крупные армянские подразделения впервые начали наступление на азербайджанские территории вне Карабаха - Ханларский и Геранбойский районы [7, с. 261-263]. Чтобы «окончательно» решить армяно-азербайджанский конфликт, Президиум Верховного Совета СССР ввел 15 января 1990 г. чрезвычайное положение в НКАО, приграничных с нею районах Азербайджана, Горисском районе Армении и погранзоне на госгранице СССР на территории Азербайджана. Была создана комендатура района ЧП, которой были подчинены подразделения внутренних войск МВД СССР, а деятельность общественных организаций, областного, районных советов и обкома партии НКАО - приостановлены. 20 января 1990 г. войска были введены в Баку, якобы для предотвращения захвата власти Народным фронтом Азербайджана. При этом было убито 137 и ранено более 800 горожан [5, с. 63-64]. Свою колоссальную лепту в убийство мирных азербайджанцев тогда же вложили и армяне, численность вооруженных группировок которых уже к середине 1990 г. достигла 15000 человек, в том числе 10000 человек Армянской Национальной Армии [8, с. 67]. Так, например, 23 марта 1990 г. армянские боевики убили в армянском селе Баганис 8 (по другим данным - 11 азербайджанцев). Но только 25 июля 1990 г. в ответ на создание подобных армянских военизированных формирований, члены которых убивали как военных и сотрудников МВД, так и мирных жителей, был издан Указ Президента СССР «О запрещении создания незаконных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения». В течение 1990 г. было проведено 160 оперативно-войсковых операций по проверке паспортного режима и выполнению этого Указа [5, с. 64-65]. Тем не менее, число беженцев из Армении в Азербайджан, спасавшихся от постоянных терактов, продолжало расти. К сентябрю 1990 г. в Азербайджан из Армении перебрались 201 тыс. азербайджанцев, 2500 курдов, 1500 русских [6, с. 197].

3 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Этот документ тут же попал в арсенал армянских политиков, пытающихся и поныне доказать, что-де Карабах никогда, и даже в 1918-1920 гг., в состав независимого Азербайджана не входил и потому, дескать, провозгласив свой суверенитет и независимость, Азербайджан сам открыл для Карабаха дверь к самоопределению. Хотя не составляет особого труда документально доказать, что Карабах и в 1918-1920 гг., и еще ранее являлся составной частью Азербайджана. Кроме того, такой довод возвращает и саму Армению к тому ее состоянию, которое у нее было на 28 мая 1918 г., то есть, значительно меньшей территориально, чем ныне [6, с. 176]. Тем не менее, Верховный Совет Армянской ССР в собственной Декларации о независимости Армении, принятой 23 августа 1991 г., вновь умудрился сослаться на аннулированное Верховным Советом СССР постановление Верховного Совета Армении от 1 декабря 1989 г. о включении Карабаха в состав Армении, основанное на прежних доводах армянской стороны [6, с. 185].

Это, несмотря на принятое в тот же день, 3 апреля 1990 г., решение Президиума Верховного Совета СССР о недопустимости изменения границ и закрепленных Конституцией национально-территориальных единиц между Азербайджаном и Арменией. Однако армянские вооруженные отряды продолжали набеги на азербайджанские населенные пункты вдоль границы с Арменией (всего в 1988-гг. Армения совершила 304 нападения, 1249 раз обстреляла азербайджанскую территорию тяжелой артиллерией). В ходе этих бандитских акций было убито 411 азербайджанцев [6, с. 190].

Сразу после провозглашения государственной независимости Азербайджана (30 августа 1991 г.), воспользовавшись тем, что с конца августа 1991 г. внутренние войска СССР по распоряжению командования фактически прекратили обеспечение режима чрезвычайного положения, руководство армянских сепаратистов в Карабахе вышло из подполья и уже 2 сентября 1991 г. на совместном заседании Советов народных депутатов НКАО и Шаумяновского района Азербайджана, ссылаясь на Закон СССР о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР, было принято решение о провозглашении «Нагорно-Карабахской Республики» (НКР). Правда, его организаторы упустили из виду, что по тогдашнему советскому законодательству, Верховные Советы республик и Советы народных депутатов автономий должны были совместно рассмотреть итоги референдума и представить результаты оного в Верховный Совет СССР. Этого не было сделано даже формально, что добавило незаконности самовольному решению об отделении Нагорного Карабаха от Азербайджана. Не говоря уже о множестве других доказательств этого, приводимых В.Сеидовым [5, с. 161; 6, с. 172-180]. Все вооруженные группировки (местное ополчение, партийные формирования, отряды из Армении численностью до 15000

боевиков) были сведены в единые «силы самообороны НКР» (позже переименованы в «Армию обороны НКР») и подчинены так называемому «Комитету обороны». На территории собственно Армении и Карабаха были созданы вооруженные силы численностью до 30000 человек, были подготовлены программы увеличения и оснащения вооружением. Возобновился, по решению армянского руководства, призыв армянской молодежи в вооруженные силы СССР, их направляли в учебные центры для подготовки военных специалистов разного профиля [5, с. 161-162].

20-24 сентября 1991 г. нагорно-карабахский конфликт стал предметом обсуждения на встрече президентов России Б.Ельцина и Казахстана - Н.Назарбаева в Железноводске. По итогам обсуждения была подготовлена декларация, предписывавшая разоружение всех вооруженных отрядов в НКАО, формирование местных властей заново, продолжение встреч руководства Азербайджана и Армении, установление режима прекращения огня, выведение из региона частей Советской Армии и МВД СССР, отмену Парламентами Азербайджана и Армении всех своих постановлений по Нагорному Карабаху и отпуск враждующими сторонами всех заложников. Президиум Верховного Совета Азербайджана высоко оценил этот документ, подготовил деловые предложения и 7 октября 1991 г. принял необходимое решение [6, с. 198-199].

Однако вскоре ситуация резко осложнилась. В частности, в октябре-ноябре 1991 г. армянские бандформирования из «Карабаха», после артобстрела из установок системы «Град», предприняли ряд кровавых нападений для изгнания азербайджанского населения с территории Ходжавендского района Нагорного Карабаха, захватив более 30 населенных пунктов [7, с. 278]. 20 ноября 1991 г. армянские боевики организовали крупную провокацию, сбив в воздушном пространстве НКАО, в районе того же Ходжавенда, вертолет, в котором находились государственные и политические деятели Азербайджана и известные журналисты [6, с. 199]. В ответ на это 26 ноября 1991 г. азербайджанский парламент ликвидировал автономию Карабаха, превратив его в обычный район. Это было сделано в ответ на «самоопределение» Карабаха. Но 28 ноября 1991 г. Комитет конституционного надзора СССР отменил это решение, ссылаясь на то, что оно не соответствовало статьям 86-87 Конституции СССР. К слову, такое его решение говорит о том, что данный союзный орган рассматривал только действия законных субъектов [6, с. 181]. Разумеется, армянские сепаратисты в Карабахе предпочли этот документ «не заметить». Война разгорелась с новой силой, армянские наемники сожгли 19 селений близ Степанакерта (Ханкенди), превратив их жителей в беженцев. И сразу же после Беловежского соглашения России, Украины и Беларуси (8 декабря 1991 г.), ликвидировавшего СССР, карабахские сепаратисты провели 10 декабря 1991 г. «Референдум по вопросу независимости НКР», провозгласив «НКР» «суверенной республикой в составе СССР», хотя последний к этому моменту уже прекратил существование, и его структуры действовали лишь формально [6, с. 186, 199]. В этой связи следует подчеркнуть, что после этого «референдума», в январе-апреле 1992 г., в результате сговора с руководством Закавказского военного округа и 7-й гвардейской армии вооруженные силы Армении получили неограниченный доступ к технике, вооружению, боеприпасам, ГСМ и другому военному снаряжению, которое потом использовали в войне с Азербайджаном [5, с. 162-163].

13 января 1992 г. Азербайджан обратился в ООН с просьбой осудить агрессию Армении. Попытка создать в Карабахе незаконные структуры власти была обоснованно названа государственным терроризмом. 12-18 февраля 1992 г. в регионе находилась делегация ОБСЕ, изучавшая обстановку и давшая рекомендации по урегулированию конфликта. 20 февраля 1992 г., по предложению России, в Москве встретились министры иностранных дел Азербайджана и Армении, согласившиеся объявить режим прекращения огня и обязавшиеся соблюдать принципы ОБСЕ. Однако через несколько дней Армения объявила, что урегулирование конфликта - дело только Азербайджана и самого Карабаха. А 26 февраля 1992 г. бандформирования Армении при поддержке 366-го полка Советской Армии напали на город Ходжалы и разгромили его, убив 613 человек (437 было искалечено, 1275 пленено и 150 пропало без вести). Потрясение от страшной трагедии в Азербайджане было таким, что Президент А. Муталибов и Председатель Президиума Верховного Совета Э.Кафарова были вынуждены уйти в отставку. Новым Председателем Президиума Верховного Совета и и.о. Президента стал Я. Мамедов [6, с. 200- 201; 7, с. 284-293].

В этой ситуации Азербайджан вновь попытался обратиться к мировому сообществу. По решению Совета Министров СБСЕ была создана так называемая Минская конференция, первый председатель которой М. Рафаэлли 7 мая 1992 г. прибыл в регион. Немедленно последовала и реакция на это Армении: после штурма 7-9 мая 1992 г. ее боевики захватили г. Шуша и Шушинский район. Потерявший контроль над ситуацией, бывший Президент Азербайджана А. Муталибов, под давлением Народного фронта

республики был вынужден окончательно отказаться от власти (15 мая 1992 г.) и уехал в Москву. Воспользовавшись этим, армянские части захватили 17 мая 1992 г. стратегически важный Лачинский район (1835 кв. км, 60 000 жителей), находившийся уже вне Карабаха и связывавший регион с Арменией [6, с. 202; 7, с. 296-299].

Первый раунд переговоров в рамках Минской группы, прошедший 1-7 июня 1992 г. в Риме, оказался безрезультатным, так как представители армянской общины Карабаха не явились на встречу, где предполагалось подписание итоговых документов. Тем временем, ситуация в самом Азербайджане несколько нормализовалась, что позволило провести президентские выборы. Президентом страны 7 июня 1992 г. стал А.Эльчибей. А 16 июня Азербайджану удалось вернуть под свой контроль Геранбойский район [6, с. 202-203].

18-20 июня 1992 г. в Риме состоялся второй раунд переговоров. Армения потребовала включить в документ об оккупации Шуши и Лачина также Агдари, а Азербайджан - факт агрессии Армении. Эта встреча, как и две последующие, 29 июня - 7 июля и 31 июля — 4 августа тоже оказалась безрезультатной, так как не удалось даже достичь предложенного Минской группой перемирия на 60 суток. Наконец, 27 августа 1992 г. представители Армении, Азербайджана и Казахстана, по инициативе Президента Казахстана Н.Назарбаева, все же подписали Алма-Атинский меморандум, обязывавший стороны прекратить огонь, сроком на 60 суток и подтвержденный т. н. Иджеванским протоколом (3 сентября 1992 г.). Очень скоро, однако, Армения нарушила это свое обязательство. 23 февраля - 1 марта 1993 г. представители Минской группы обсуждали, что делать дальше. Было решено направить в регион экспертов ОБСЕ, провести в апреле 1993 г. новую встречу Минской группы для определения сроков прекращения огня, официального открытия Минской конференции и заключения соглашения о конкретных документах мирного процесса. А 16 марта 1993 г. Президенты России (Б. Ельцин) и Франции (Ф. Миттеран) выступили с совместным заявлением, призвав решить конфликт мирным способом, путем диалога [6, с. 203].

Однако эти призывы не возымели никакого влияния на Армению. 27 марта-3 апреля 1993 г. ее войска, двигаясь из Варденисского района Армении, захватили Кельбаджарский район Азербайджана (1936 кв.км., 62000 жителей), совершая при этом невероятные зверства [7, 306-310]. 1 апреля 1993 г. Азербайджан обратился к Европарламенту, ЕС и ООН, 3 апреля 1993 г. - к Генеральной ассамблее ООН с обращением, которым был выражен протест против этой оккупации, и потребовал вывода армянских войск, а 11 апреля 1993 г. обратился к Генеральному секретарю ООН с просьбой принять меры по обузданию армянской агрессии. 30 апреля 1993 г. Совет безопасности ООН принял резолюцию №822, в которой потребовал от армянской стороны немедленно покинуть Кельбаджарский район. США, Россия и Турция предложили 3 мая 1993 г. план по урегулированию ситуации, с возвращением армянских войск на позиции до 27 марта 1993 г. Армения этот план отвергла, а ее Президент Л. Тер-Петросян потребовал гарантий прав и безопасности для народа Карабаха, заявив, что не уверен в намерениях Азербайджана отказаться от военного решения «карабахского вопроса» [6, с. 204- 205].

Новая фаза политического кризиса в Азербайджане, вызванная захватом Кельбаджарского района, привела к добровольной отставке Президента страны А.Эльчибея. Его 25 июня 1993 г. сменил ставший 15 июня того же года Председателем Верховного Совета Азербайджана, крупнейший политический деятель современного Азербайджана Г. Алиев [6, с. 206]. В середине июля 1993 г. в регион прибыл М.Рафаэлли, который предложил свой план освобождения оккупированных районов. Однако Армения отказалась выполнять резолюцию Совета безопасности ООН и план Рафаэли. Еще 23-24 июня 1993 г. ее войска захватили Агдамский район (160 000 человек), а 23 июля 1993 г., продолжая наступление на азербайджанские земли, они захватили и райцентр - древний город Агдам. Президент Г. Алиев направил протест Генеральному секретарю Совета безопасности ООН, требуя осадить агрессора. Действительно, 29 июля 1993 г. Совет безопасности ООН принял резолюцию №853, которой признал суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и требовал безоговорочного освобождения всех оккупированных территорий [7, с. 311-313].

Однако, несмотря на консультации Минской группы с представителями Армении и Азербайджана (9 августа 1993 г.), в ходе которых предлагались мероприятия по выводу армянских войск (Армения их опротестовала), многократные обращения Азербайджана и к председателю Совета безопасности ООН (30 августа 1993 г.) и странам - членам СБ ООН (23 августа 1993 г.), а также заявление председателя Совета безопасности ООН от 18 августа 1993 г. в котором содержалось требование немедленно освободить захваченные территории, все это не остановило армянских агрессоров. 20-23 августа 1993 г. войска

Армении захватили Физулинский (114 000 человек), 25-26 августа 1993 г. Джебраильский (52 000 человек), а 31 августа -1 сентября 1993 г. и Губадлинский (30300 жителей) районы Азербайджана [6, с. 206-207; 7, с. 316-319].

Потерпели крах и новые попытки международных организаций урегулировать конфликт Армении и Азербайджана. График неотложных мероприятий, выдвинутый Минской группой, был отвергнут Азербайджаном, так как в нем не указывалось, что Армения не считается с резолюциями Совета безопасности ООН и заявлением его Председателя, а также не обозначался механизм освобождения Арменией захваченных земель. А на новую резолюцию Совета безопасности ООН от 14 октября 1993 г., признававшую территориальную целостность Азербайджана и незаконность применения силы, а также визит тогдашнего председателя ОБСЕ М.Углас, министра иностранных дел Швеции в Азербайджан, касательно требования положить конец военным операциям, Армения ответила новым актом агрессии: ее войска захватили 23 октября 1993 г. г. Горадиз, а в последние дни октября 1993 г. также и Зангиланский район (707 кв.км. 40000 человек). Таким образом, Армения завершила захват всех окружающих Нагорный Карабах районов Азербайджана [7, с. 319- 321].

После этого «горячая» фаза конфликта пошла на спад. Начался этап переговоров, закреплявший временный статус-кво между Азербайджаном и Арменией. 12 ноября 1993 г. Совет безопасности ООН осудил в своей резолюции №884 захват Зангиланского района и поселка Горадиз и потребовал от Армении покинуть все захваченные земли. 18 и 20 января 1994 г. министры иностранных дел Азербайджана (Г. Гасанов) и Армении (Р. Ованесян) вели переговоры со своим российским коллегой А.Козыревым, а 18 февраля 1994 г. представители Азербайджана, Армении и России обсудили подготовленный Россией план освобождения захваченных Арменией территорий. Однако в нем упускались захваченные Шуша и Лачин, а международными разъединительными силами назывался Объединенный Штаб ВС СНГ. Ввиду этого Азербайджан отклонил этот план. Он был отклонен и членами Минской группы на неофициальной встрече в Праге 14-15 апреля 1994 г. Все же 4-5 мая 1994 г., по инициативе Межпарламентской ассамблеи СНГ в Бишкеке, был подготовлен протокол по урегулированию карабахского конфликта. Так как азербайджанский представитель, в отличие от армянского, поначалу не получил права подписать протокол, Азербайджан не стал одобрять его. Позже составители протокола сняли свои замечания, и представители Азербайджана и его общины в Карабахе все же подписали протокол, хотя и с оговорками. 9 мая 1994 г. Армения, Азербайджан и армянская община Карабаха выразили свое согласие прекратить огонь в регионе, и с 12 мая 1994 г. был установлен режим прекращения огня, существующий и по настоящий момент [6, с. 208-209].

Таким образом, подводя итоги агрессии Армении против Азербайджана, следует констатировать следующее. Было оккупировано более 17000 кв.км. земель (около 20% всей территории страны), погибло более 20000 человек, свыше 50000 получили ранения, более 900 населенных пунктов разграблено, сожжено и разрушено, 6000 промышленных, сельскохозяйственных предприятий и других объектов уничтожено, 150 000 жилых зданий общей площадью более 9 млн.кв.м., разрушено, уничтожено 4366 объектов социально-культурного назначения, в том числе 695 медпунктов. На захваченных территориях полностью выведены из строя сельхозугодия, водное хозяйство, гидротехнические сооружения, весь транспорт, все линии коммуникации, разрушено более 927 библиотек, 464 исторических памятника и музеев, более 100 археологических памятников, 6 государственных театров и концертных студий, из музеев было похищено более 40 000 ценных предметов и редких экспонатов [4, с. 166]. Кроме того, в 1989-1994 гг. армянские террористы и сепаратисты совершили 373 теракта на территории Азербайджана, в результате которых 1568 человек погибло, 1808 было ранено. Судами Азербайджана и иностранных государств в процессуальном порядке было доказано, что как минимум 332 из этих терактов были спланированы и проведены при непосредственном участии спецслужб Армении [5, с. 66].

Таков был страшный итог политики Армении, направленной на отторжение от Азербайджана его исторически составной части Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий. Несмотря на сопротивление, которое оказывалось этому преступному курсу властями Азербайджана в труднейших условиях того времени, оказалось невозможным отразить нападение давно готовившего огромные человеческие и материальные ресурсы противника. Однако трагедия 1988-1994 гг. стала важным уроком для Азербайджана, из которого он извлек необходимые для своего дальнейшего развития выводы.

О том, что было сделано для преодоления последствий армяно-азербайджанского конфликта и для возвращения Карабаха, а также и других, незаконно отторгнутых от Азербайджана земель, будет рассказано в последующих статьях.

Литература:

1. Алиев Н. Вопросы международного права в нагорно-карабахском конфликте. - Тбилиси, Универсал, 2009. - 98 с.
2. Имранлы К. Создание армянского государства на Кавказе. Истоки и последствия.- Москва, Научно- исследовательский центр «Ладомир», 2006. - 256 с.
3. Маммадов И., Мусаев Т. Армяно-азербайджанский конфликт. История, право, посредничество - Баку, 2008. - 196 с.
4. Мархулия Г. Армяне в поисках Армении. - Тбилиси: Универсал, 2010. - 296 с.
5. Мархулия Г. Армянская национальная идея и конфликты на Кавказе - Тбилиси: Универсал, 2010. 111 с.
6. От Майендорфа до Астаны: принципиальные аспекты армяно-азербайджанского нагорно карабахского конфликта. Сборник статей. Под ред. Г.М.Алексеева - Москва: ООО Типография «КЕМ», 2010.- 552 с.
7. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Научный руководитель - Р.Мустафаев. Составители: А.Мустафаева, Р.Севдималиев, А.Алиев, Р.Йылмаз. - Краткая хронологическая энциклопедия. - Баку:ЭЛМ, 2002. - 395 с.
8. Южный Кавказ: истоки сепаратизма, разрешение конфликтов, долговременный мир. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию дипломатической службы Азербайджана. - Тбилисский государственный университет им.И.Джавахишвили, 20 ноября 2009 г., Тбилиси: Универсал 2009. - 14 с.

Summary

The period 1988-1994 became one of the most tragical in centuries-old history of Azerbaijan. Claims of Armenia on Nagorny Karabakh, put forward her within many decades after an establishment of the Soviet authority in this republic, smoothly pererosli in a "hot" phase with the connivance of, and it is frequent also to open support of Moscow. Intending to create «Great Armenia from the sea up to the sea», the Armenian management systematically carried out a genocide of azerbaijani people these years and has managed, at support of parts of the Soviet army, to grasp not only Karabakh, but also a number of areas adjoining to them, caused thus a huge loss to economy of Azerbaijan.

Keywords: History of Azerbaijan, claims of Armenia, soviet authority, azerbaijani people.